Она довольно долго стояла под душем, размышляя о прошлом. Она пролила несколько слез, которые потонули в потоке воды, обрушившемся на нее. А потом она вышла из душа, надела комплект чистой одежды по этому случаю. Когда она почувствовала, что готова, она трансгрессировала.

Лили прибыла на окраину Хогсмида. И так же, как и в прошлом году, деревня была в разгаре грандиозных празднований Хэллоуина, посетители со всего волшебного мира собрались в одном из немногих мест, где они могли свободно отпраздновать этот день. Когда Лили шла по улицам деревни, она увидела вампиров и других существ, которые обычно оставались в темноте, невинно бродящих по улицам. Это был их день в такой же степени, как и день волшебников и ведьм. Скелеты устраивали представления по всей деревне, и посмотреть на них собиралась небольшая толпа. Вокруг даже бродило несколько призраков. Повсюду летали летучие мыши, а над улицами и домами повсюду висели огромные фонари, сделанные из настоящих тыкв. Лили с ностальгией подумала о том, как ей нравились эти посещения Хогсмида, когда она была студенткой. Она и ее друзья ходили в «Три метлы», чтобы выпить сливочного пива, или в «Сладкое королевство», чтобы купить как можно больше сладостей, или смотрели на Визжащую Хижину и слышали ужасные звуки, доносящиеся из нее. Только после того, как они с Джеймсом начали встречаться, он сказал ей, что на самом деле это Римус издавал такие звуки, когда превращался в оборотня. Узнав, что он остался другом Римуса даже после того, как узнал, кто он такой, и даже помог ему пережить трудности, Лили поняла, как мало она тогда знала о Джеймсе, и ее любовь к нему впоследствии только возросла.

Путешествуя по деревне, она наблюдала за происходящим празднеством. Она также помнила большие праздники, которые происходили в Хогвартсе по вечерам. Ей было грустно лишать Гарри этого. Она почти хотела, чтобы его прошение в этом году сопровождать ее в Годрикову Впадину было отклонено из-за ссоры между ним и Малфоем. За это он заработал целую неделю задержания, хотя был не единственным. Обе команды Слизерина и Гриффиндора получили одинаковое наказание, плюс потеряли по пятидесяти очков своих факультетов. Командам также было запрещено использовать поле для квиддича для тренировок в течение двух последующих недель. Зная, каково было Джеймсу, когда его лишили права играть в квиддич, Лили без труда представила, как обе команды будут чувствовать себя наказанными только этим последним запретом.

Она хотела бы привести Гарри в Хогсмид после того, как они отправились в Годрикову Впадину, по крайней мере, доставить ему немного радости и хорошо провести время в этот день, но условия его ухода из Хогвартса на вечер были очень ясны, и Лили не должна была приводить его никуда, кроме Годриковой Впадины. В любом случае, Хогсмид был запрещен для студентов младше третьего курса.

Лили пошла по тропинке, ведущей из деревни к замку. Она знала, что где-то позади нее, должно быть, осталась Тонкс, которая, вероятно, была занята тем, что пила сливочное пиво в «Трех метлах», как она и собиралась. Но сегодня у Лили не хватило духу на это. На Хэллоуин она боялась, что всегда будет одно и то же. Она проведет день, думая о Джеймсе, и все.

- Люмос.

Ее палочка излучала мощный свет, достаточно сильный, чтобы осветить дорогу перед ней. Она продолжала идти, ее мысли вернулись к воспоминаниям о карете, которая везла ее по этой дороге в самом начале седьмого года обучения. Она делила эту карету с Джеймсом и его друзьями, Ремусом, Сириусом и Питером, а также еще одной своей подругой, Мэри. Она и не подозревала, что всего через несколько лет один из них окажется предателем. Она еще не

встречалась с Джеймсом, но уже успела оценить его настолько, что оказалась с ним в одной карете.

Лили почувствовала, как из ее левого глаза выкатилась одинокая слеза. Она тут же вытерла ее рукавом мантии. Она приближалась к воротам замка и могла догадаться, как за этими стенами пировали студенты и профессора, там происходило празднество, которого она лишала своего сына. Она хотела, чтобы у него было более нормальное детство, чтобы его не называли Мальчиком, Который Выжил, чтобы он не был мальчиком, чей отец умер, пытаясь защитить его, когда ему был всего год.

Она ждала у ворот. Было уже совсем темно. Она надеялась, что ее сын не опоздает из-за тролля, как в прошлом году. Этот новый год уже был отмечен отделением вагона, в котором он был, когда Хогвартс-экспресс отправился к месту назначения, и Лили считала, что этого уже более, чем достаточно для этого курса. Ее сыну повезло, что он тогда избежал наказания. Дамблдор и другие профессора пришли к выводу, что бесполезно обвинять студентов в том, что они прибыли в Хогвартс на метлах, учитывая обстоятельства, даже несмотря на то, что дюжина магглов думала, что они заметили что-то похожее на летающие метлы. Им всем повезло. Тем не менее, она считала, что это ничто по сравнению с неприятностями прошлого года. Вагон, отделенный от Хогвартс-экспресса, был ничем по сравнению с битвой с троллем, проклятой метлой, Хагридом, выращивающим дракона в своей хижине, и противостоянием самому Волан-де-Морту. Их сражение все еще время от времени вызывало у нее кошмары.

Была только одна хорошая вещь, которая вышла из встречи Гарри с троллем: его дружба с Гермионой. Лили на мгновение задумалась, не было ли чего-то большего между ее сыном и девочкой. Но после того, как Гермиона провела неделю в их доме летом, ей пришлось признать, что, что бы ни было между ее сыном и девочкой, пока это не зашло дальше дружбы. В конце концов, Гарри было всего двенадцать лет. Наличие девушки, вероятно, не входило в его список приоритетов. Лично Лили очень нравилась Гермиона. Она выглядела намного серьезнее, чем Рональд Уизли, и, вероятно, имела большее влияние на ее сына, чем его рыжеволосый друг. Она также могла понять Гарри так, как никогда не смог бы Рональд, учитывая, что и Гарри, и Гермиона годами росли среди магглов и практически не контактировали с волшебным миром до того, как попали в Хогвартс. Гермиона казалась очень хорошим другом, и Лили надеялась, что так оно и останется.

Похоже, тролль, вторгшийся в коридоры Хогвартса, наконец-то не был частью празднования этого года, потому что вскоре Лили заметила два силуэта, приближающихся к ней с другой стороны ворот. Один был очень высоким и крупным, держащим над головой большой фонарь. Невозможно было перепутать Хагрида с кем-то другим. Невысокий человек, идущий рядом с ним, несомненно, был Гарри, что подтвердилось только тогда, когда они достигли ворот.

- Привет, Лили. Рад видеть тебя здесь, - сказал ей полувеликан, когда они приблизились к границам школы.

- Привет, Хагрид. И я рада тебя видеть, - ответила она, но все время смотрела на своего сына. Хагрид открыл ворота, и Гарри подошел к ней. Она обняла его, встав для этого на колени, хотя чувствовала, что это время скоро подойдет к концу. В конце концов, Гарри рос.

- Не забудь, - произнес Хагрид, - вы должны вернуться сюда к полуночи.

- Да, Хагрид. Мы вернемся. Счастливого Хэллоуина.

Хагрид кивнул, его глаза говорили о том, что он не осмеливался сказать, что ему жаль

Джеймса. Лили кивнула в знак признательности, молча поблагодарив его, затем повернулась на каблуках и пошла по дорожке вместе с Гарри.

- Значит, в этом году троллей не будет? - спросила она, стараясь быть веселой.

- Нет, мам. Я думаю, что этот Хэллоуин будет нормальным.

- Я надеюсь на это. В любом случае, нас там не будет, так что не о чем беспокоиться, если вампиры внезапно вторгнутся в замок.

- Или если одна из гигантских тыкв Хагрида взорвется у всех на глазах.

Это заставило ее немного рассмеяться. Гарри рассказывал ей в своих письмах, как Хагрид заставил тыквы вырасти до размеров его собственной хижины с помощью заклинания увеличения.

- Будем надеяться, что твой друг Симус не попытается превратить их из оранжевых в зеленые, - добавила она, что вызвало тихий смех у них обоих.

Именно тогда она услышала что-то слева от себя. Лили остановилась и подняла палочку, чтобы осветить ряд деревьев, которые стояли по эту сторону дороги.

- В чем дело, мама? - спросил ее сын.

Лили была уверена, что она что-то слышала и что-то видела. Движение, похожее на тень, направляющуюся в лес.

- Я думала, что... - возможно, она стала параноиком после прошлогодних событий в Хогвартсе. - Забудь об этом. Должно быть, это мое воображение. Но я думаю, что мы достаточно далеко, чтобы трансгрессировать. Ты готов?

Гарри схватил ее за руку, и Лили за считанные секунды перенесла их на кладбище Годриковой Впадины. Перед ними стояли ряды надгробий. Они трансгрессировали прямо в то же место, что и в прошлом году.

http://tl.rulate.ru/book/73923/2362190